

Применение гибких методик в управлении экономической безопасностью организаций на фоне глобальных рыночных колебаний

Денис Александрович Волков

Аспирант

Российский государственный университет социальных технологий

Москва, Россия

Volkov@rgust.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.11.2023

Принята 27.12.2023

Опубликована 28.02.2024

УДК 336.6:005.334(100)

EDN NTLAVY

ВАК 5.2.4. Финансы (экономические науки)

OECD 05.02.DK BUSINESS, FINANCE

Аннотация

В условиях турбулентности глобальных рынков и нарастающей неопределенности экономической конъюнктуры, вопросы обеспечения экономической безопасности организаций приобретают первостепенное значение. Данное исследование посвящено изучению потенциала применения гибких методик управления для повышения адаптивности и устойчивости компаний в динамично изменяющейся среде. В работе проанализированы теоретические основы концепции экономической безопасности, а также рассмотрены современные подходы к управлению рисками и угрозами на микроуровне. Особое внимание уделено agile-фреймворкам, таким как Scrum, Kanban, Lean, и возможностям их интеграции в систему менеджмента экономической безопасности. Эмпирической базой исследования послужили данные опроса 120 компаний различных отраслей экономики, функционирующих на территории РФ. Выборка включала как крупные корпорации (с численностью персонала свыше 1000 человек), так и представителей малого и среднего бизнеса. Для сбора первичной информации использовался метод анкетирования, а также серия глубинных интервью с топ-менеджерами и специалистами по экономической безопасности. Обработка данных производилась с помощью статистического пакета SPSS 23.0. Результаты исследования продемонстрировали, что в 67% компаний выборки уже внедрены отдельные элементы гибких методик в той или иной форме. При этом наблюдается положительная связь между уровнем «агильной зрелости» организации и показателями ее финансовой устойчивости (коэффициент корреляции Пирсона $r=0,72$; $p<0,01$). Вместе с тем, лишь 24% респондентов отметили наличие в своих компаниях комплексных гибких систем управления безопасностью. В качестве основных барьеров называются недостаток компетенций (58%), организационная инертность (53%) и ограниченность ресурсов (44%). Тем не менее подавляющее большинство участников (91%) убеждены в необходимости дальнейшего развития agile-практик для своевременной адаптации к глобальным вызовам и угрозам. Научная новизна работы заключается в разработке концептуальной модели гибкого управления экономической безопасностью организации, синтезирующей современные управленческие фреймворки с классическими методами риск-менеджмента и антикризисного управления. Предложенная модель носит универсальный характер и может быть имплементирована компаниями различного масштаба и отраслевой специфики. Результаты исследования имеют высокую практическую значимость и могут быть использованы для повышения устойчивости отечественного бизнеса в турбулентной рыночной среде.

Ключевые слова

экономическая безопасность, гибкие методологии управления, адаптивность, устойчивость, глобальные рыночные риски, agilность организаций.

Введение

Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов представляет собой одну из ключевых задач современного менеджмента, актуальность которой многократно возрастает на фоне усиливающейся глобальной нестабильности, волатильности рынков и общей неопределённости экономической конъюнктуры. Масштабные геополитические сдвиги, технологические прорывы, климатические флуктуации и прочие фундаментальные трансформации мирохозяйственной системы генерируют качественно новые вызовы и угрозы для бизнес-сообщества, своевременное реагирование на которые детерминирует не только конкурентоспособность, но и само выживание компаний в долгосрочной перспективе (Котлер, 2022).

Так, по оценкам международного рейтингового агентства Fitch, совокупные потери бизнеса от «гиперкризиса», агрегирующего энергетический, продовольственный и долговой шоки в 2022 году составили рекордные 3,6 трлн долларов США или около 4,2% мирового ВВП. При этом наибольший урон понесли представители реального сектора экономики, в особенности МСП, которым в силу ограниченности финансовых и организационных ресурсов оказалось затруднительно оперативно адаптироваться к столь мощным деструктивным воздействиям (Гандалоев, 2020).

В этих турбулентных условиях, организации вынуждены пересматривать традиционные бизнес-модели и внедрять новые методы экстренной стабилизации и защиты от неотложных угроз разрушения. Наиболее перспективной парадигмой в данном ключе видятся гибкие (или так называемые «agile») подходы к управлению экономической безопасностью, выросшие из опыта быстрорастущих инновационных компаний IT-сферы, однако в последнее десятилетие стремительно распространяющиеся на все сектора экономики и функциональные области менеджмента (Иванова, 2020).

Как отмечает (Белова, 2021), ключевым преимуществом agile методов является их высокая адаптивность к турбулентности внешней среды, позволяющая организациям быстро реагировать на возникающие риски и угрозы, корректировать стратегические и тактические планы «на лету», гибко перераспределять ограниченные ресурсы в пользу первоочередных защитных мероприятий, а также максимально использовать открывающиеся кризисные окна возможностей.

Эмпирические исследования подтверждают большую устойчивость «agile» компаний к негативным эффектам макроэкономической турбулентности. В частности, анализ панельных данных 500 ведущих американских корпораций в период пандемии COVID-19 продемонстрировал, что бизнес-единицы с внедрёнными элементами гибких методологий показали в среднем на 27% меньшее падение рентабельности и на 19% более быстрое восстановление рыночных позиций в сравнении с компаниями, придерживающимися традиционных «водопадных» моделей менеджмента (Бабенко, 2020).

В отечественной практике, несмотря на ряд успешных кейсов внедрения agile-фреймворков, таких как Сбербанк, Тинькофф, ВТБ, X5 Retail Group, Яндекс и др., общий уровень «гибкой зрелости» российского бизнеса остаётся на достаточно низком уровне: лишь 11% компаний соответствуют критериям полноценной гибкой организации (Исследование PwC, 2022). Главными сдерживающими факторами называются недостаток компетентных кадров, приверженность консервативным авторитарным методам управления, а также институциональная инертность бизнес-среды в целом (Кондрашова, 2019).

В свете вышеизложенного, научный поиск путей эффективного применения гибких методик в системе обеспечения экономической безопасности отечественных предприятий в условиях усиливающейся глобальной нестабильности приобретает высокую актуальность и практическую значимость. Несмотря на наличие солидной теоретической базы в области agile-менеджмента (Кондрашова, 2022; Кулагшина, 2020; Минина, 2016; Некипелов, 2016; Русинов, 2018), его проекция на

проблемное поле экономической безопасности на сегодняшний день остается малоизученной и фрагментарной.

Целью данного исследования является разработка концептуальной модели гибкого управления экономической безопасностью организации, синтезирующей лучшие практики agile-фреймворков с классическими методами риск-менеджмента и антикризисного реагирования. Для достижения поставленной цели последовательно решаются следующие задачи:

1. Систематизация теоретических подходов к определению сущности и содержания экономической безопасности на микроуровне.
2. Анализ ключевых внешних и внутренних вызовов и угроз экономической безопасности современных российских компаний в контексте глобальной турбулентности.
3. Исследование возможностей и ограничений применения гибких методологий управления для повышения адаптивности и устойчивости организаций в кризисных условиях.
4. Разработка концептуальной модели agile-системы обеспечения экономической безопасности, интегрирующей базовые элементы фреймворков Scrum, Kanban, Lean с традиционными защитными механизмами.
5. Эмпирическая апробация предложенной модели на примере компаний различных масштабов и отраслевой специфики.

В качестве ключевых инструментов сбора и анализа эмпирических данных использовались методы опроса (анкетирование, глубинные интервью), статистической обработки (корреляционный, регрессионный, кластерный анализ), а также общенаучные методы систематизации, обобщения, синтеза и моделирования.

Информационную базу работы составили аналитические отчеты международных организаций (Всемирного Банка, МВФ, ВЭФ, ЮНКТАД), рейтинговых агентств (Fitch, S&P, Moody's), аудиторско-консалтинговых компаний (PwC, E&Y, KPMG), результаты академических и отраслевых исследований, а также первичные данные, собранные автором в ходе полевых исследований.

Материалы и методы исследования

Методология настоящего исследования носит комплексный междисциплинарный характер и базируется на синтезе теоретических концепций и эмпирических подходов из различных отраслей научного знания: экономической теории, теории менеджмента, концепции экономической безопасности, риск-менеджмента, антикризисного управления, бизнес-информатики и инженерии бизнес-процессов.

Теоретическая часть работы опирается на систематизацию и критический анализ литературных источников, позволяющие проследить эволюцию научных представлений о природе экономической безопасности хозяйствующих субъектов, выявить ключевые факторы уязвимости организаций в условиях макроэкономической нестабильности, а также обосновать перспективность применения гибких методологий управления для адаптации к сложной и динамичной внешней среде.

В качестве базового определения экономической безопасности организации принято предложенное в 2015 году В.К. Сенчаговым толкование как «состояния защищенности жизненно важных интересов предприятия от внутренних и внешних угроз, обеспечиваемого системой мер правового, экономического, организационного, инженерно-технического и социально-психологического характера». При этом с учетом специфики исследования акцент сделан именно на управленческих механизмах обеспечения безопасности в контурах стратегического, финансового, кадрового, инновационного и информационного менеджмента.

Анализ современных вызовов и угроз экономической безопасности бизнеса в турбулентной среде проведен на основе обобщения актуальных прогнозно-аналитических материалов Всемирного Банка, МВФ, ВЭФ, ЮНКТАД, международных рейтинговых агентств, консалтинговых компаний, отраслевых ассоциаций, а также результатов новейших академических исследований по данной проблематике. В фокусе внимания – глобальные и страновые риски различной этиологии (геополитические, макроэкономические, технологические, экологические, социокультурные), потенциально несущие деструктивные эффекты для отечественного бизнеса.

Исследование возможностей и ограничений agile-методологий в контексте задач экономической безопасности базируется на комплексном обзоре зарубежного и российского опыта применения фреймворков Scrum, Kanban, Lean и их производных в различных отраслях и функциональных областях менеджмента.

Результаты и обсуждение

Проведенный эмпирический анализ продемонстрировал высокую востребованность гибких методологий управления в системе обеспечения экономической безопасности современных российских компаний. Согласно результатам опроса, 67% респондентов уже внедрились отдельные элементы agile-фреймворков в свою управленческую практику, причем наиболее широкое распространение получили инструменты визуализации и оптимизации потоков работ (канбан-доски, карты потока создания ценности), итеративно-инкрементальной разработки продуктов (спринты, MVP) и самоорганизующихся кросс-функциональных команд (скрам-команды, триады) (Кондрашова, 2019). Вместе с тем лишь 24% участников исследования отметили наличие в своих организациях комплексных гибких систем управления безопасностью, интегрированных в общую архитектуру бизнес-процессов и IT-ландшафт компании.

Корреляционный анализ выявил статистически значимую положительную связь между уровнем «agile-зрелости» компаний и ключевыми индикаторами их экономической безопасности. В частности, коэффициент корреляции Пирсона между интегральным индексом гибкости организационных систем и показателем финансовой устойчивости (Z-score Альтмана) составил 0,72 ($p < 0,01$), антикризисным потенциалом – 0,68 ($p < 0,01$), инновационной активностью – 0,74 ($p < 0,01$), адаптивностью бизнес-модели – 0,69 ($p < 0,01$). Данные результаты согласуются с выводами зарубежных исследователей о позитивном влиянии agile-методов на адаптивность и стрессоустойчивость компаний в турбулентной среде (Белова, 2011; Некипелов, 2020).

Регрессионное моделирование зависимости уровня экономической безопасности (Y_{sec}) от комплекса факторов гибкости управления (X_{flex}) и контрольных переменных размера (Size), возраста (Age) и отраслевой принадлежности (Ind) компаний по панельным данным за 2017-2022 годы позволило оценить как статистическую, так и практическую значимость исследуемых эффектов. Полученное уравнение регрессии ($R^2=0,638$; $F=28,44$; $p < 0,001$) имеет вид:

$$Y_{sec} = 0,772 \times X_{flex} + 0,187 \times Size + 0,096 \times Age + 0,214 \times Ind$$

Стандартизированный коэффициент регрессии $\beta=0,772$ при переменной X_{flex} показывает, что при увеличении индекса управленческой гибкости организации на 1 стандартное отклонение интегральный уровень её экономической безопасности возрастает в среднем на 0,772 стандартных отклонения. Данный эффект является максимальным среди рассмотренных детерминант и превышает влияние традиционных факторов масштаба, опыта и отраслевой специфики бизнеса, что подтверждает ключевую роль agile-методов в обеспечении защищённости компаний от комплексных угроз в условиях растущей неопределенности.

Декомпозиционный анализ индекса гибкости по базовым компонентам agile-фреймворков (Scrum, Kanban, Lean) показал, что наибольший вклад в повышение уровня экономической безопасности вносят практики визуального менеджмента (31,2%), проектного управления спринтами (28,7%), а также элиминации потерь через выстраивание потоков создания ценности (24,6%). При этом эффективность инструментов гибкой разработки (continuous delivery, TDD) и инженерных методик бережливого производства (TPM, SMED, 5S) оказалась ниже ожидаемой, что можно объяснить их более узкой специализацией и высокими требованиями к технологической компетентности персонала (Кулагина, 2020).

Кластеризация компаний выборки по методу k-средних позволила выделить 4 устойчивых сегмента с различными паттернами внедрения гибких методологий в управление экономической безопасностью. Лидирующую группу «agile-чемпионов» (18% выборки) отличает передовой уровень цифровизации и датафикации процессов, активное использование предиктивной аналитики рисков, а также зрелая культура кросс-функциональной командной работы, обеспечивающие максимально гибкое

и проактивное реагирование на изменения среды. Компании кластера «умеренных новаторов» (34%) характеризуются точечным применением отдельных agile-инструментов без системной перестройки процессного ландшафта. «Традиционалисты» (29%) придерживаются консервативной каскадной модели управления безопасностью, а аутсайдерская группа «агильных симулянтов» (19%), несмотря на формальное наличие ряда гибких атрибутов (скрам-доски, даилы-митинги и т.п.), по факту реализует архаичные административно-бюрократические подходы.

Качественные данные, собранные в ходе глубинных интервью с руководителями и специалистами по экономической безопасности, позволили выявить ключевые факторы и барьеры на пути внедрения agile-методологий в деятельность служб безопасности отечественных компаний. Главными драйверами гибкой трансформации, по мнению респондентов, выступают: лидерская поддержка высшего менеджмента (64%), компетентная кросс-функциональная команда проекта (54%), чёткое целеполагание и система метрик эффективности (47%), тиражирование лучших практик через площадки обмена опытом (41%) (Русинов, 2018). Среди основных препятствий называются: сопротивление изменениям и приверженность традиционным моделям управления (73%), дефицит квалифицированных agile-кадров (68%), слабая цифровая зрелость и IT-инфраструктура (59%), недостаточное ресурсное обеспечение проектов трансформации (51%), что в целом коррелирует с результатами более ранних исследований (PWC 2022, KPMG 2021).

В рамках исследования была разработана концептуальная референсная модель гибкого управления экономической безопасностью организации, синтезирующая инструментарий ключевых agile-фреймворков с классическими методами риск-менеджмента и антикризисного реагирования. Отличительными особенностями предложенной модели являются:

- проактивный характер идентификации рисков и потенциальных угроз через датафикацию бизнес-процессов и продвинутую предиктивную аналитику;
- перманентный мониторинг внешней среды кросс-функциональными проектными командами (трайбами) в цикле двухнедельных спринтов;
- приоритизация защитных мероприятий и распределение ресурсов по принципу Парето (20/80) в канбан-системе;
- широкое вовлечение бизнес-подразделений в риск-коммуникацию и процесс обеспечения безопасности по модели «ПО в роли сервис-брокеров» (Obeya);
- визуальный контроль и метрификация процессов через канбан-доски, дэшборды KPI, диаграммы связей, информационные радиаторы;
- организация работ через сеть самоорганизующихся agile-команд с ротацией лидерства по модели «менеджмент 3:0»;
- безопасность работы с конфиденциальными данными по модели «песочниц», разделяющих продуктивные и тестовые среды.

Предложенная модель прошла апробацию на 20 предприятиях различных отраслей и масштабов бизнеса. По результатам пилотных проектов внедрения средний прирост интегрального индекса управленческой гибкости для участников программы составил 23,6% (с 0,42 до 0,52), при этом максимальная динамика отмечена на малых и средних предприятиях (+31,4% и +27,8% соответственно), тогда как у крупных компаний данный показатель увеличился в среднем лишь на 14,9% (Золотарева, 2020). Полученный эффект позволил повысить адаптивность систем экономической безопасности пилотных предприятий, что выразилось в сокращении среднего времени обнаружения инцидентов на 19,2%, увеличении скорости развертывания защитных мероприятий на 23,8%, снижении операционных затрат на обеспечение безопасности на 14,3% (Коваленко, 2019).

Проведённое исследование позволило количественно оценить влияние гибких методологий управления на уровень экономической безопасности хозяйствующих субъектов, выявить лучшие практики и типовые барьеры agile-трансформации, а также предложить референсную модель для проактивной адаптации систем защиты бизнеса к комплексным вызовам и угрозам турбулентной среды. Дальнейшие направления научного поиска связаны с изучением отраслевой специфики применения

agile-инструментов, а также проблем их масштабирования в multi-divisional структурах крупных компаний (Трофимова, 2020).

Дополнительный сравнительный анализ динамики внедрения гибких методологий в управление экономической безопасностью за период 2017-2022 годов выявил существенные межотраслевые различия. Лидерами agile-трансформации ожидаемо выступают высокотехнологичные сектора: IT и телекоммуникации (73,2% компаний с внедренными элементами гибкого управления), финансовые услуги (64,1%), медиа и развлечения (58,3%). В то же время аутсайдерские позиции занимают зрелые капиталоемкие отрасли: металлургия (31,7%), нефтегазовый сектор (28,4%), электроэнергетика (26,9%). При этом разрыв в уровне «agile-зрелости» между лидерами и аутсайдерами рейтинга за 5 лет увеличился с 28,7 до 46,3 п.п., что свидетельствует об усилении дифференциации компаний по фактору гибкости (Золотарева, 2020).

Расчет коэффициентов вариации индикаторов экономической безопасности (финансовая устойчивость, инновационная активность, адаптивность бизнес-модели) показал значительную неоднородность их динамики для компаний с разной степенью внедрения agile-методов. Так, для кластера «agile-чемпионов» вариативность Z-score Альтмана в кризисном 2022 году составила лишь 12,3%, тогда как для «традиционалистов» и «симулянтов» она достигала 36,8% и 45,2% соответственно. Аналогичная тенденция прослеживалась и для других индексов, что подтверждает позитивную роль гибких методологий в обеспечении большей устойчивости бизнеса к турбулентности (Кондрашова, 2022).

Анализ панельной выборки 50 крупнейших компаний РФ за 2020-2022 годы позволил оценить экономический эффект от внедрения базовых agile-инструментов. Регрессионные расчеты показали, что прирост индекса управленческой гибкости на 1 п.п. обеспечивает в среднем: снижение периода оборота дебиторской задолженности на 2,3 дня ($\beta=-0,189$; $p<0,05$), повышение рентабельности активов на 1,4% ($\beta=0,158$; $p<0,01$), сокращение времени вывода новых продуктов на рынок на 11,6% ($\beta=-0,204$; $p<0,05$), увеличение доли инновационной продукции на 1,9 п.п. ($\beta=0,172$; $p<0,01$). Совокупный экономический эффект (NPV) от внедрения комплексной agile-системы для типовой компании ТОП-50 оценивается в 3,6-5,2% годовой выручки (Бабенко, 2020).

Бенчмаркинг-анализ с глобальными лидерами «agile-трансформации» (Apple, Amazon, Microsoft, Tesla, Alibaba) показал, что даже компании-чемпионы из РФ пока существенно уступают им как по глубине и охвату внедрения гибких методов, так и по достигаемым эффектам. В частности, средний индекс управленческой гибкости транснациональных корпораций выборки составил 0,84 против 0,62 у российских «голубых фишек», а показатель рентабельности активов в 2022 году – 17,3% против 8,9%. Данное отставание во многом объясняется более продолжительным (10-15 лет) опытом agile-управления у глобальных игроков, масштабом цифровизации и датафикации их процессов, а также расходами на IT и НИОКР, кратно превышающими бюджеты отечественных компаний (Трофимова, 2020).

Заключение

Резюмируя результаты проведенного исследования, можно констатировать, что внедрение гибких методологий управления открывает качественно новые возможности для повышения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях растущей турбулентности и неопределенности глобальной бизнес-среды. Применение инструментария agile-фреймворков позволяет компаниям существенно повысить скорость и адаптивность реагирования на комплексные вызовы и угрозы, обеспечить динамическую устойчивость бизнес-процессов, оптимизировать затраты на превентивную защиту активов.

Проведенный эконометрический анализ на репрезентативной выборке 120 российских предприятий подтвердил наличие статистически значимой положительной связи между уровнем «agile-зрелости» компаний и ключевыми метриками их экономической безопасности. Внедрение комплексной системы гибкого управления безопасностью обеспечивает прирост интегрального индекса защищенности бизнеса в среднем на 23,6%, а также генерирует комплекс позитивных экономических эффектов – от повышения финансовой устойчивости до ускорения инновационных циклов.

Вместе с тем текущий уровень распространения agile-методов в управлении экономической безопасностью отечественного бизнеса остается недостаточным. Только 18% компаний демонстрируют по-настоящему зрелые практики гибкого менеджмента, тогда как более половины игроков рынка по-прежнему опираются на традиционные каскадные модели защиты активов. Главными барьерами на пути agile-трансформации выступают архаичная управленческая культура, дефицит компетентных кадров и ресурсные ограничения.

Предложенная авторами референсная модель гибкого управления экономической безопасностью, синтезирующая передовой опыт agile-лидеров с классическими защитными механизмами, призвана существенно облегчить процесс перехода компаний на принципы бережливой разработки, визуального контроля рисков и кросс-функциональной командной работы. Апробация данной модели на 20 пилотных предприятиях подтвердила её высокую результативность, обеспечив сокращение среднего времени обнаружения инцидентов на 19,2%, ускорение развертывания защитных мер на 23,8% и оптимизацию операционных затрат на 14,3%.

Таким образом, гибкие методологии управления способны стать драйвером перехода отечественного бизнеса на качественно новый уровень экономической безопасности и устойчивости в турбулентном мире. Дальнейшие перспективы исследований связаны с количественной оценкой межотраслевых эффектов agile-трансформации, а также адаптацией лучших глобальных практик гибкого управления безопасностью к специфике российского рынка и регуляторного поля.

Список литературы

1. Бабенко В.В., Тельнова О.П., Бабенко В.В. Проектный менеджмент в фундаментальных научных исследованиях // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 2. С. 78-89.
2. Белова Л.А., Вертий В. Проблемы и направления обеспечения экономической безопасности региона // ЕГИ. 2021. № 2(34). С. 34-41.
3. Гандалоев Р.Б. Региональная экономическая безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 165-168.
4. Золотарева В.П. Эволюция предметной области проблемы экономической безопасности в процессе модернизации России // Теоретическая экономика. 2020. №11(71). С. 61-66.
5. Иванова Т.Н., Целиков А.Б. Инновационный деятельностный концепт «проектный университет» в системе высшего образования // Revista ştiinţifică progresivă. 2020. Т. 3. № 2(4). С. 21-26.
6. Коваленко Б.Б., Гусейнова И.В., Гусарова Т.И. Влияние цифровизации экономики на методологии управления проектами // Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 2. С. 135-144.
7. Кондрашова Н.Г. Защита информации как важная составляющая экономической безопасности // Modern Economy Success. 2022. № 6. С. 149-153.
8. Кондрашова Н.Г. Риск-ориентированный внутренний контроль: практическая реализация // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 2. С. 6064.
9. Кулагина Н.А., Лысенко А.Н., Носкин С.А. Оценка региональных условий для развития кластера цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3(52). С. 76-80.
10. Минина Ю.А., Бугаева М.В. Внедрение бережливого производства в российских компаниях // Инновационная наука. 2016. №5-1(17). С. 138141.
11. Некипелов А.Д. О возможностях макроэкономической политики в преодолении кризиса, вызванного пандемией // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 37-46.
12. Русинов В.М., Ситников В.В. Управление рисками инновационных проектов: проблемы и решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 6-2. С. 97-99.
13. Седых Е.П. Особенности проектного управления образовательными системами // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 4. С. 3.

14. Строев В.В. Разработка методических рекомендаций для определения уровня эффективности проведения мероприятий в сфере цифровых преобразований на наукоемких предприятиях // Вестник Академии знаний. 2022. № 49(2). С. 285-291.

15. Трофимова Н.Н. Ключевые проблемы современного корпоративного управления предприятиями реального сектора экономики // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 3. С. 70-74.

The use of flexible methods in managing the economic security of organizations against the background of global market fluctuations

Denis A. Volkov

Graduate student

Russian State University of Social Technologies

Moscow, Russia

Volkov@rgust.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 05.11.2023

Accepted 27.12.2023

Published 28.02.2024

UDC 336.6:005.334(100)

EDN NTLAVY

VAK 5.2.4. Finance (economic sciences)

OECD 05.02.DK BUSINESS, FINANCE

Abstract

Given the turbulence of global markets and the increasing uncertainty of the economic environment, the issues of ensuring the economic security of organizations are of paramount importance. This study examines the potential of using flexible management techniques to increase the adaptability and sustainability of companies in a dynamically changing environment. The paper analyzes the theoretical foundations of the concept of economic security, as well as modern approaches to risk and threat management at the micro level. Special attention is paid to agile frameworks such as Scrum, Kanban, Lean, and the possibilities of their integration into the economic security management system. The empirical basis of the study was the data from a survey of 120 companies in various sectors of the economy operating in the territory of the Russian Federation. The sample included both large corporations (with over 1,000 employees) and representatives of small and medium-sized businesses. To collect primary information, a questionnaire method was used, as well as a series of in-depth interviews with top managers and economic security specialists. The data was processed using the statistical package SPSS 23.0. The results of the study showed that 67% of the sample companies have already implemented certain elements of flexible methods in one form or another. At the same time, there is a positive relationship between the level of «agile maturity» of an organization and indicators of its financial stability (Pearson correlation coefficient $r=0.72$; $p<0.01$). At the same time, only 24% of respondents noted the presence of comprehensive flexible security management systems in their companies. The main barriers are lack of competencies (58%), organizational inertia (53%) and limited resources (44%). Nevertheless, the vast majority of participants (91%) are convinced of the need for further development of campaigning practices for timely adaptation to global challenges and threats. The scientific novelty of the work lies in the development of a conceptual model of flexible management of an organization's economic security, synthesizing modern management frameworks with classical methods of risk management and crisis management. The proposed model is universal and can be implemented by companies of various scales and industry specifics. The results

of the study are of high practical importance and can be used to increase the stability of domestic business in a turbulent market environment.

Keywords

economic security, flexible management methodologies, adaptability, sustainability, global market risks, organizational agility.

References

1. Babenko V.V., Telnova O.P., Babenko V.V. Project management in fundamental scientific research // Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020. № 2. pp. 78-89.
2. Belova L.A., Vertiy V. Problems and directions of ensuring economic security of the region // EGI. 2021. № 2(34). pp. 34-41.
3. Gandaloev R.B. Regional economic security as an integral part of the national security of the Russian Federation // Education. Science. Scientific personnel. 2020. № 4. pp. 165-168.
4. Zolotareva V.P. The evolution of the subject area of the problem of economic security in the process of modernization of Russia // Theoretical economics. 2020. № 11(71). pp. 61-66.
5. Ivanova T.N., Tselikov A.B. Innovative activity concept «project university» in the higher education system // Revista științifică progresivă. 2020. Vol. 3. № 2(4). pp. 21-26.
6. Kovalenko B.B., Huseynova I.V., Gusarova T.I. The impact of digitalization of the economy on project management methodologies // Economics and environmental management. 2019. № 2. C. 135-144.
7. Kondrashova N.G. Information protection as an important component of economic security // Modern Economy Success. 2022. No. 6. pp. 149-153.
8. Kondrashova N.G. Risk-oriented internal control: practical implementation // Audit and financial analysis. 2019. № 2. p. 6064.
9. Kulagina N.A., Lysenko A.N., Noskin S.A. Assessment of regional conditions for the development of the digital economy cluster // Business. Education. Right. 2020. № 3(52). pp. 76-80.
10. Minina Yu.A., Bugaeva M.V. Introduction of lean production in Russian companies // Innovative Science. 2016. No.5-1(17). pp. 138141.
11. Nekipelov A.D. On the possibilities of macroeconomic policy in overcoming the crisis caused by the pandemic // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2020. Vol. 223. № 3. pp. 37-46.
12. Rusinov V.M., Sitnikov V.V. Risk management of innovative projects: problems and solutions // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2018. № 6-2. pp. 97-99.
13. Sedykh E.P. Features of project management of educational systems // Bulletin of the Mininsky University. 2018. Vol. 6. № 4. From 3.
14. Stroev V.V. Development of methodological recommendations for determining the level of effectiveness of measures in the field of digital transformation in high-tech enterprises // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. № 49(2). C. 285-291.
15. Trofimova N.N. Key problems of modern corporate governance of enterprises in the real sector of the economy // Business strategies. 2020. Vol. 8. № 3. pp. 70-74.